

милые было настолько возмущено, что теперь Испания приняла против анархистов меры более суровые, чѣмъ когда-нибудь другая западно-европейская страна. Мадридскій корреспондентъ „Mémorial Diplomatique“ приводитъ и текстъ новаго закона, отъ 4 сентября, — действительно, весьма суроваго:

„Ст. 1-я. Всякій совершившій покушение на жизнь кого-либо или на чѣсто его имущества при помощи взрывныхъ составовъ и приборовъ, или же воспламеняющихся веществъ, подлежитъ:

„Смертной казни, если при взрывѣ послѣдуетъ смерть кого-либо.

„Пожизненнымъ каторжнымъ работамъ или же смертной казни, если послѣдствіемъ взрыва будетъ нанесение ранъ, или если взрывъ произойдетъ въ общественномъ зданіи...“

обитаемого дома, или въ такомъ мѣстѣ, гдѣ могла быть опасность для людей.

„Каторжными работамъ на самыя продолжительныя сроки или же смертной казни, если взрывъ произведенъ въ общественномъ зданіи или обитаемомъ помѣщеніи, хотя-бы взрывъ не произвелъ никакихъ вредныхъ послѣдствій.

„Заключенію въ тюрьмѣ на небольшой срокъ, если взрыва не послѣдовало.

„Ст. 2-я. Истисненныя въ вышеприведенной статьѣ преступленія разбиваются военными судами, который долженъ означивать разворъ дѣла въ кратчайшее время, если преступникъ понимаетъ съ полчиныг.

„Другія преступленія подобноа же рода будутъ преслѣдуемы по закону 10 іюня 1894 года и военно-морскому уголовному кодексу, какъ военныя, такъ и гражданскими судами.

“Правительство может закрывать газеты, анархистские клубы и всякие иные места, где анархисты собираются для выработки своих планов и для развития пропаганды. Оно может также выслать в предельно королевские всех лиц, которые свободно, письменно, печатно, в граверном и рисунках, или иными способами, будут распространять анархистские идеи или участвовать в сообществах, означенных в ст. 8 закона 10 июля 1894 года. Если же высланные вернутся в Испанию без разрешения, то они подлежат ссылке в наиболее отдаленная колония на срок не менее трех лет, с подчинением особому дисциплинарному режиму”.

Турция. Английская колония в Константинополе обратилась к британскому послу с адресом, в котором говорится, что колония угрожает опасностью и что принятая турецкими властями меры недостаточны. В конце адреса выражается желание, чтобы английское правительство вышло из дилеммы и отправило флот в константинопольские воды.

В городе носится слух, будто ишимом английского посольства готов по приказу английского посла перерезать во всякое время кабеле, про-

стантинподемъ, дабы командующій ту-
рецкимъ флотомъ въ дарданеллахъ не

В Перф снова открыто мѣсто, гдѣ хранились бомбы. Последнихъ было найдено болѣе 40. Кромѣ нихъ были найдены 3 адскихъ машины и при-

надежности для изготовления орудий смерти. Пять бомб были весом по 11 окъ каждая (ока—1.283 грамма), остальные—по 4 и 5 окъ.

этой идеи, ибо въ немъ ежедневно будутъ вознестись моления о страждущихъ и плавающихъ и о спасеніи ихъ". Историческія судьбы народовъ непременны и мы вѣримъ, что наступитъ часъ, когда Галиція возсоединится съ общео Россіей. Да здравствуетъ же единый, истинно небадимый мощный православный русскій народъ".

Затѣмъ слѣдовали гости за радужныхъ хвостовъ перенесенныхъ дворянъ, за дворянъ Полтавскихъ и другихъ Малороссійскихъ губерній, за высокопроевнявшихся — митрополита Кіевскаго и Галицкаго Іоаннина и архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго Амвросія, приславшихъ своихъ депутатовъ, и за епископа Донскаго Афанасія, приславшаго привѣтственную рѣчь. О религиозномъ значеніи вѣнчанія торжества сказала редакторъ "Міссіонерскаго Обзорія" — Между прочимъ, онъ пожелалъ, чтобы Россія не была расштатана на религиозныя, на политическія сектанты. Получено было много привѣтственныхъ депешъ. Общее настроеніе всѣхъ присутствующихъ было замѣчательно радостное и вылилось съ тѣмъ торжественное.

Въ 11 часовъ вечера спеціальныя

пароходы, приспособленные для и. д. об-
оруд-прокурора Святшшого Синода,
умень насть въ Киевъ изъ гостепрѣм-
наго Переяслава. Н. Б.

